

УДК 347.77
UDC 347.77

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF RESTRICTIONS ON EXCLUSIVE RIGHTS IN THE ERA OF DEVELOPMENT OF DIGITAL FORMS OF USING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

КАЛЯТИН

Виталий Олегович,

*кандидат юридических наук, доцент
(ВАК), профессор Исследовательского
центра частного права
им. С.С. Алексеева при Президенте
Российской Федерации, доцент
Департамента права цифровых
технологий и биоправа Факультета
права НИУ ВШЭ*

Vitaly Kalyatin,

*Ph.D. candidate in Law, Associate Professor
(VAK), Professor of Alekseev Research
Center for Private Law under the President
of the Russian Federation, Associate
Professor, Department of Digital Technology
Law and Biolaw, Faculty of Law,
National Research University Higher
School of Economics*

АННОТАЦИЯ: В статье представлены определенные тенденции в развитии системы ограничений исключительных прав, которые позволяют регулировать баланс между противостоящими индивидуальными интересами обладателей гражданских прав и публичными интересами в эпоху развития цифровых форм использования результатов интеллектуальной деятельности. Статья подготовлена в рамках программы исследований Института права цифровой среды НИУ ВШЭ, проводимых в 2021 году.

Ключевые слова: ограничение исключительных прав, результаты интеллектуальной деятельности, развитие общественных отношений, тенденции, цифровые формы, изменения законодательства.

ABSTRACT: THE ARTICLE PRESENTS CERTAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF RESTRICTIONS ON EXCLUSIVE RIGHTS THAT ALLOW YOU TO REGULATE THE BALANCE BETWEEN THE OPPOSING INDIVIDUAL INTERESTS OF HOLDERS OF CIVIL RIGHTS AND PUBLIC INTERESTS IN THE ERA OF DEVELOPMENT OF DIGITAL FORMS OF USING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY. THE ARTICLE WAS PREPARED AS PART OF THE RESEARCH PROGRAM OF THE INSTITUTE OF DIGITAL LAW OF THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS CONDUCTED IN 2021.

Keywords: restriction of exclusive rights, results of intellectual activity, development of public relations, trends, digital forms, changes in legislation.

Исключительные права являются монопольными по своей природе, что обусловлено необходимостью предоставить создателю нового РИД возможность в течение определенного срока контролировать извлечение экономических выгод из использования созданного им объекта. Однако монополия, как правило, создает проблемы для общества, затрудняя его развитие, в связи с чем она всегда должна быть ограничена в такой степени, чтобы положительный эффект от ее введения перевешивал отрицательные последствия. Из этого следует, что регулирование в сфере исключительных прав не может оставаться неизменным, а должно развиваться в соответствии с изменяющимися интересами общества. Для достижения этой цели в законодательство вводятся специальные ограничения исключительного права¹, направленные на выстраивание баланса разных общественных интересов.

Так, в литературе отмечалось: «устанавливаемые законом ограничения исключительных прав служат отражением объективно существующей потребности соблюдения баланса между интересами авторов, предпринимателей, использующих РИД и средства индивидуализации, а также общества в целом или отдельных социальных групп (например, учащихся, научных работников, лиц с ограниченными возможностями)»². Но «уравновесить противостоящие индивидуальные интересы обладателей гражданских прав и публичные интересы невозможно без построения четкой законодательной системы возможных ограничений и обременений»³.

¹ В доктрине определялось, что ограничениями исключительных прав следует считать установление или сужение границ (пределов) осуществления права интеллектуальной собственности, выражающихся в сужении имеющихся дозволений, наложении запретов и дополнительных положительных обязанностей, вводимых без предоставления субъекту права компенсации законом, актом уполномоченного законом государственного органа или органа местного самоуправления в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав. - М.: Статут, 2007, цит. по СПС «КонсультантПлюс»).

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ НЕИЗМЕННЫМ, А ДОЛЖНО РАЗВИВАТЬСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ИЗМЕНЯЮЩИМИСЯ ИНТЕРЕСАМИ ОБЩЕСТВА. ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭТОЙ ЦЕЛИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВВОДЯТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВЫСТРАИВАНИЕ БАЛАНСА РАЗНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ.

Сложность такого выстраивания баланса заключается в разноплановости и противоречивости интересов разных общественных групп, при том, что многие из них по отдельности могут требовать учета и защиты. При этом речь идет не только о противоречии частных интересов отдельных участников коммерческого оборота, но и противоречиях глобальных интересов общества, например необходимости защиты инвестиций, с одной стороны, и потребности в возможно широком использовании существующих РИД в целях общественного прогресса либо решении возникающих серьезных проблем. На следующем уровне каждая из этих групп может быть разделена на подгруппы.

Необходимо осознавать, что в полной мере защитить все подобные интересы невозможно, но, тем не менее, необходимо стремиться к достижению баланса этих интересов. Однако на каждом новом этапе общественного развития, при существенных технологических изменениях и т.д. требуется корректировка сформированного баланса для учета происходящих изменений.

² Право интеллектуальной собственности. Т. 1 Общие положения: / под общ. ред. проф. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 128.

³ Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав. - М.: Статут, 2007, цит. по СПС «КонсультантПлюс».

В этом отношении при характеристике нынешнего этапа следует отметить следующие факторы, требующие учета:

- усложнение процесса создания РИД как в части вовлечения в него большого количества участников, так и необходимости отражать достижения, созданные в разных странах;
- размытие границ между отдельными видами РИД, существующих в цифровой форме;
- возрастание общественной значимости информационного содержания РИД (а также массивов информации), требующей расширения возможности использования информации, содержащейся в других РИД;
- активное использование при создании РИД искусственного интеллекта;
- возрастание угрозы творческой деятельности авторов-людей в связи со снижением их творческой роли в разработке новых РИД и вытеснением в рамках разработки новых РИД.
- монополизация рынка крупными компаниями.

В этой связи мы можем выделить следующие специфические черты ограничений исключительных прав в условиях внедрения цифровых технологий:

- переход от конкретных ограничений исключительного права к ограничениям более общего характера;
- расширение возможности использования чужих РИД для создания новых объектов;
- появление специальных мер охраны творчества;
- расширение системы принудительных лицензий.

ПЕРЕХОД ОТ КОНКРЕТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА К ОГРАНИЧЕНИЯМ БОЛЕЕ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Традиционные ограничения в сфере интеллектуальной собственности ориентировались на определенные объекты и/или способы использования. Даже в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее «ГК РФ») перечисляются действия с определенными объектами, например: «воспроизведение в периодическом печатном издании и последующее распространение экземпляров этого издания, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения правомерно опубликованных в периодических печатных изданиях статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам либо переданных в эфир или по кабелю, доведенных до всеобщего сведения произведений такого же характера в случаях, если такие воспроизведение, сообщение, доведение не были специально запрещены автором или иным правообладателем» (пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ).

Очевидно, что изменение технических условий создания и использования РИД делает неэффективным существующее регулирование в части установления ограничений исключительного права и принятая модель регулирования начинает работать уже не столь эффективно, чем ранее.

С другой стороны, возможность использования в цифровой форме РИД любых видов и стирание границ между разными видами использования означает, что в отношении определенных вариантов действия можно перейти от формулирования конкретных разрешенных случаев использования, ориентированных на определенный вид

объектов, к более общим, которые могут охватить и новые варианты использования, и потенциально новые виды объектов.

В этой связи важно определиться с тем, насколько возможно вообще отказаться от формулирования конкретных списков ограничений (европейский подход) в пользу ограничений общего характера (подход, реализованный в странах англо-саксонского права). Очевидно, что англо-саксонский подход (например, доктрина *fair use* в США или *fair dealing* в Великобритании) позволяет легко приспособляться к новым условиям и не имеет привязки к определенным видам РИД). Более того, в литературе высказывалась точка зрения, что закрытый перечень ограничений исключительных прав зачастую не позволяет быстро адаптироваться к меняющимся условиям гражданского оборота¹.

В то же время необходимо признать, что широкая формулировка правила о возможности использования РИД создает высокую степень неопределенности в части толкования нормы и определения подпадает ли конкретный случай под это общее изъятие. В результате, при подобном подходе использование общего ограничения становится высокорискованным для пользователя и данный механизм, по сути, может использоваться лишь компаниями, имеющими серьезную юридическую поддержку. Вместо того, чтобы дать обществу возможность использовать чужие РИД в общественно значимых целях, данный механизм, становится средством ограничения возможности такого использования².

Показательно, что в законодательстве США, использующем доктрину *fair use*, увеличивается количество специальных ограничений прав на произведение, а Верховный Суд США заявляет о том, что законодательный механизм является более подходящим для выстраивания баланса интересов в сфере авторского права, чем суды³.

Исходя из сказанного, можно признать, что в рамках российского законодательства введение общей формулировки разрешенного использования, аналогичной «добросовестному использованию», окажется малоэффективным и будет использоваться не как средство расширения возможности использования произведения, а, наоборот, как дополнительное условие применения существующих в законе случаев свободного использования произведения.

¹ Geiger, C.: *Flexibilising copyright – remedies to the privatisation of information by copyright law*. *Int. Instrum. Controls* 39, 178 (2008); Guibault, L.: *Why cherry-picking never leads to harmonisation: the case of the limitations of copyright under directive 2001/29/EC*. *JIPITEC* 1, 55 (2010); Hugenoltz, P.B., Senftleben, M.: *Fair Use in Europe: in Search of Flexibilities*, available at <http://ssrn.com/abstract=2013239>; Van Echoud, M.: *Harmonizing European Copyright Law. The Challenges of Better Lawmaking*. *Kluwer Law International, The Hague* (2009).

² Подробнее см. Калятин В.О. О некоторых тенденциях в развитии концепции «добросовестного использования» в современном авторском праве стран «общего права» // *Право*, 2013, №3, С. 136-150; Калятин В.О. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования // *Закон*, 2015, № 11, С. 40-47.

³ Noguchi Y. *Digital Copyright in the U.S. and Japan*. *VDM Verlag Dr. Müller, Saarbrücken*, 2009. P. 85.

В то же время вполне целесообразным представляется рассмотрение возможности постепенного перехода к ограничениям более общего характера (не привязанных к конкретным видам объектов), а также закрепления общих принципов разрешения споров, возникающих у правообладателей с пользователями РИД. Такой подход позволит увеличить гибкость регулирования в данной сфере, оторвать его от конкретных объектов или технологий⁴. На первом этапе может быть достаточным введение общих принципов осуществления правом, на которые могут опираться суды в разрешении споров. В дальнейшем можно говорить об изменении перечня существующих ограничений в направлении закрепления формулировок общего характера, но в этом направлении потребуются дальнейшая широкая исследовательская работа.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧУЖИХ РИД ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Общий принцип регулирования интеллектуальной собственности заключается в предоставлении правообладателю возможно полного контроля за использованием соответствующего РИД или средства индивидуализации: так, согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на РИД или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Другие лица не могут использовать соответствующие РИД или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных кодексом.

Однако в настоящее время необходимость информационного обмена обуславливает требование расширения возможностей использования чужих РИД, пусть и в ограниченных масштабах. В конце концов, «исключительное право творца должно обеспечивать лишь ограниченную его монополию на результат труда»⁵. Соответственно, если обществу требуется получить информацию о созданных РИД, оно может ограничить права правообладателя с учетом обеспечения его возможности экономической эксплуатации произведения. Очевидно, что в таких случаях экономические интересы правообладателя пострадать не должны. Примером подобных ограничений может быть использование РИД в рамках data mining, а также создания и обучения искусственного интеллекта.

С другой стороны, новые ограничения исключительных прав возможны и в целях защиты мирового культурного достояния. Как отмечает проф. Пессах, авторское право создает стимулы для приватизации сетевых институтов, обеспечивающих сохранение культурного и исторического наследия (то, что он назвал «институтами памяти»)⁶.

Соответственно возникает вопрос кто и как обеспечивает функционирование этих институтов памяти, насколько он меняет их содержание и в какой мере он ограничивает доступ к соответствующей информации. Отсутствие регулирования в этой сфере способно привести к утрате значительной части накопленной ценной информации. Так, по данным профессора Д. Зиттрейна, за последние годы 75 % ссылок в Harvard Law Review и 50 % источников в судебных решениях перестали функционировать. 25 % из 2 млн глубоких ссылок в электронных статьях The New York Times также не работают. А бумажные документы создаются все реже, в результате информация в электронном виде просто исчезает⁷.

Не менее важно и исключение гибели материального объекта, воплощающего соответствующее культурное достижение⁸, его своевременная цифровизация могла бы снизить потери для общества.

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
СПОСОБЕН СОЗДАВАТЬ ВПОЛНЕ
ДОБРОТНЫЕ РИД В ОГРОМНОМ
КОЛИЧЕСТВЕ И С МИНИМАЛЬНЫМИ
РАСХОДАМИ И ЧЕЛОВЕК, КОНЕЧНО,
НЕ МОЖЕТ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ
КОНКУРИРОВАТЬ С НИМ.**

РИД часто используются в переработанном виде, причем речь может идти и о фрагментарном использовании – когда автор нового произведения использует лишь часть первой работы или применяет ее как отправную часть для своего исследования. В рамках мирового информационного общения согласование использования РИД для создания новых объектов может создать серьезные препятствия, в результате логично ожидать предоставление пользователям все более широких прав по такому частичному использованию чужих результатов (при условии, конечно, указания источника и автора). Данная тенденция подкрепляется и тем обстоятельством, что экономические интересы автора зачастую не оказываются под угрозой в случае выхода на рынок определенных производных продуктов. Так, в судебной практике⁹ был введен специальный термин – «трансформативный рынок («transformative market», т.е. рынок для «преобразованных» произведений), этот рынок обычно противопоставляется лицензионному рынку»¹⁰, контроли-

⁴ Burrell R., Coleman A. *Copyright Exceptions. The Digital Impact*. Cambridge University Press, 2006. P. 276-277.

⁵ Микрюков В.А. *Ограничения и обременения гражданских прав. -М.: Статут, 2007, цит. по СПС «КонсультантПлюс».*

⁶ Pessach G. *Networked Memory Institutions: Social Remembering, Privatization and its Discontents* // *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*. 2008. № 26. P. 71.

⁷ <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2021/06/the-internet-is-a-collective-hallucination/619320/>. Дата обращения – 21.07.2022.

⁸ Подробнее см. Сагдеева Л.В. *Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3.*

⁹ *Castle Rock Entertainment v. Carol Publishing Group*, 150 F 3d 132, 145 n. 11 (2 Cir. 1998).

¹⁰ *American Geophysical Union v. Texaco*, 60 F 3d 913, 930 (2 Cir 1994).

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ РАСПРОСТРАНЕННОЙ ТЕНДЕНЦИЕЙ ДАЖЕ В СТРАНАХ, ДЕКЛАРИРУЮЩИХ ПРИОРИТЕТ ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ.

руемому правообладателем. Соответственно становится весьма важным определение соотношения данных рынков для установления возможности создания и использования соответствующего производного объекта.

Говоря в целом об изменениях в этом направлении, нужно изменить отношение к пользователям – они должны иметь права на использование существующих достижений человеческой мысли¹¹.

ПОЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ОХРАНЫ ТВОРЧЕСТВА

Авторское право с момента своего появления имело одной из своих основных целей охрану творчества человека. Однако в настоящее время отмеченные выше обстоятельства приводят к тому, что творчество человека оказывается под угрозой. В частности, можно отметить опасность вытеснения человека искусственным интеллектом, поскольку массовая продукция (если не вести речь о настоящих шедеврах) в значительной мере уже сейчас может создаваться с минимальным участием человека. Искусственный интеллект способен создавать вполне добротные РИД в огромном количестве и с минимальными расходами и человек, конечно, не может в этом отношении конкурировать с ним. На данный момент использование искусственного интеллекта при создании РИД выглядит незначительным, но это обусловлено тем, что законодательство многих стран предоставляет исключительные права на создаваемые произведения лишь при наличии творческого вклада автора, в результате массированное использование искусственного интеллекта маскируется указанием фиктивных авторов.

Представляется, что защитить человека в таких обстоятельствах можно лишь на пути введения ограниченного исключительного права для РИД, созданных с использованием искусственного интеллекта с одновременным установлением обязанности раскрывать факт использования искусственного интеллекта в создании таких объектов.

Другое направление защиты творчества автора связано с уменьшением творческого вклада отдельного автора и возрастанием глобального характера создания РИД. В таких условиях возникает потребность в признании возможности параллельного творчества, что будет означать соответствующее ограничение исключительных прав правообладателя.

РАСШИРЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ И УПРОЩЕНИЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВОМ

Следует заметить, что возрастание роли публичных интересов в национальном законодательстве об интеллектуальной собственности является распространенной тенденцией даже в странах, декларирующих приоритет защиты частных интересов. Так, например, американский юрист Д. Харрис подчеркивал: «В национальном праве интеллектуальной собственности можно заметить очевидный перекося в сторону публичных интересов... В то же время при переходе к международно-правовому регулированию акценты меняются. Так, с помощью Соглашения ТРИПС США стремятся сформировать режим интеллектуальной собственности, который являлся бы наиболее благоприятным для осуществления частных интересов, прежде всего, американских фармацевтических компаний»¹².

Таким образом, охрана частных интересов правообладателей проявляется, прежде всего, на международном уровне, где под видом некоторых общечеловеческих ценностей проводится защита интересов отдельных компаний или их групп. В частности, Комиссия по правам на интеллектуальную собственность, организованная Правительством Великобритании, указывала: «страны традиционно использовали режимы ИС в целях продвижения, в их понимании, своих экономических интересов...»¹³.

В то же время на национальном уровне регулирование может и должно учитывать публичные интересы. Более того, крупному производителю зачастую выгоднее отсутствие правового регулирования в определенной сфере (даже если это сопряжено с тем, что он не получит определённого права), так как отсутствие формально предоставленного права он всегда может компенсировать установлением в договоре с пользователем выходных ему условий.

В части распоряжения правом ограничения, вводимые в публичных интересах, могут реализовываться, прежде всего, в виде установления принудительных лицензий для защиты определенных общественно важных интересов, от заключения которых правообладатель не может уклониться. Преимуществами этого механизма (по сравнению с простым ограничением права) является наличие компенсации правообладателю использования его РИД и возможности правообладателю активно противодействовать явно недобросовестным действиям пользователя. Таким образом, вводя новые ограничения мы можем смягчить для правообладателя негативные последствия за счет использования договорной модели.

В этой связи можно ожидать развитие интереса к этому инструменту как в России, так и за рубежом. Мы видим, например, как появляются новые нормы, направленные на защиту интересов в области обороны и безопасности, здравоохранения и т. д. А в условиях активного применения

¹² Harris J. *Property and Justice*. Oxford, 1996. P. 101.

¹³ Сочетание защиты прав на интеллектуальную собственность с политикой в области развития. Отчет комиссии по правам на интеллектуальную собственность, С. 18.

¹¹ См. подробнее Burrell R., Coleman A. *Copyright Exceptions. The Digital Impact*. Cambridge University Press, 2006. P. 304-305.

В ЧАСТИ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВОМ ОГРАНИЧЕНИЯ, ВВОДИМЫЕ В ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ, МОГУТ РЕАЛИЗОВЫВАТЬСЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, В ВИДЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ, ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОТОРЫХ ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ НЕ МОЖЕТ УКЛОНИТЬСЯ. ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ЭТОГО МЕХАНИЗМА (ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОСТЫМ ОГРАНИЧЕНИЕМ ПРАВА) ЯВЛЯЕТСЯ НАЛИЧИЕ КОМПЕНСАЦИИ ПРАВООБЛАДАТЕЛЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕГО РИД И ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВООБЛАДАТЕЛЮ АКТИВНО ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ ЯВНО НЕДОБРОСОВЕСТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ВВОДЯ НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МЫ МОЖЕМ СМЯГЧИТЬ ДЛЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОГОВОРНОЙ МОДЕЛИ.

тывать и понимать, какие выгоды или риски породят соответствующие изменения законодательству. В этом случае мы сможем понимать как нам надо менять (или как не надо менять) законодательство в ответ на возникающие вызовы. ★

санкционного давления именно принудительные лицензии могут стать одним из инструментов противодействия.

В то же время, развитие этой модели требует определения положений, относящихся к установлению принципов регулирования реализации публичных интересов, так же как и формулирования самих публичных интересов, требующих защиты.

Еще один вопрос, возникающий в рамках данного направления – это возможное упрощение модели распоряжения правом. Учитывая усложнение создаваемых РИД и снижение роли отдельного участника процесса их разработки, не всегда целесообразно требовать заключение полноценного договора с каждым таким участником. С другой стороны, исходя из поведения лица, во многих случаях разумно предположить согласие правообладателя на определенный вариант использования объекта. Особенно это актуально для цифровой среды взаимодействия, где формальности часто не применяются. Несмотря на то, что данная модель сама по себе не относится к ограничениям исключительных прав, она может использоваться для косвенного их ограничения путем признания того, что правообладатель в определенных случаях дал согласие на определенный вариант использования РИД. Так, в цифровой среде заключение договора путем совершения конклюдентных действий получило очень широкое распространение, что обусловлено именно характером поведения лиц в этой среде.

Подводя итог сказанному хочется заметить, что само развитие общественных отношений в современном мире толкает законодателя к дальнейшему ограничению исключительных прав. Можно по-разному относиться к описанным выше тенденциям, но их необходимо учи-